

К. П. Победоносцев

**Исторические исследования и
статьи**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К. П. Победоносцев**
Исторические исследования и статьи / К. П. Победоносцев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 360 с.

ISBN 978-5-458-13663-1

С того времени, как историю перестали у нас считать хронологическим сборником фактов политических, с тех пор как она приняла вид самостоятельного исследования жизни народной и учреждений общественных, и в литературе и в обществе образовались вопросы о происхождении и развитии крепостного права в России.

ISBN 978-5-458-13663-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

софскихъ началъ на законы о крѣпостномъ правѣ при Екате-
ринѣ II 174—185

4. Крѣпостное право во второй и третьей четверти 18
столѣтія. Отношеніе къ нему государственной власти. Значеніе
ревизій. Записка церковнослужительскихъ дѣтей въ по-
душный окладъ. Обязанность прискивать себѣ помѣщика и
отдача въ крѣпость съ припискою. Записка незаконнорож-
денныхъ и пріемышей 185—201

Приписка солдатскихъ дѣтей, инородцевъ, илѣппыхъ и
бродягъ 201—210

Новыя поселенія и слободы. Населеніе бѣлыми помѣ-
щичьихъ земель. Обращеніе людей въ крѣпость въ Мало-
росіи 210—219

Раздача имѣній и пожалованіе, какъ способъ къ умоще-
нію крѣпостнаго сословія. Раздачи имѣній при Петрѣ, при
Екатеринѣ II и при Павлѣ 219—229

Анекдоты изъ XVIII столѣтія.

1. *Московская волокита*. Дѣло Заломова. Дѣло Засѣцкаго.
Д. Беклемишева 233—256

2. *Очищительная пытка*. Дѣло о грабешѣ у подьячю
Голубцова 257—268

3. *Убіеніе Жуковыхъ*. 1. Семейство воеводы Жукова въ
Москвѣ. Сынъ Алексѣй Жуковъ.—Заговоръ противъ матери
и его исполненіе.—2. Слѣдствіе объ убійствѣ. Исторія пытки.
Ея значеніе въ ряду судебныхъ доказательствъ. Виды ея
и формы въ Россіи. Случаи пытки въ 18 столѣтіи, и поводъ
къ ея ограниченію. Разсказъ объ этомъ графа Сиверса.
3. Розыскъ съ пыткою въ дѣлѣ Жуковыхъ. Погребеніе ар-
станцовъ. Убогіе дома въ Москвѣ.—Уголовные суды въ Рос-
сіи въ 18 столѣтіи. Смѣшеніе полицейской власти съ су-
дебною. Конfirmaція смертныхъ приговоровъ. Остановка
казней въ 1744 году. Понятіе о политической смерти. Рас-
поряженіе сената 1754 года.—5. Содержаніе колодникоу.
Приговоръ по дѣлу Жуковыхъ и указъ Императрицы Екате-
рини II. Обрядъ публичнаго покаянія 269—324

Приложенія. Старинные акты о крестьянахъ.

1) Отпускная по челобитной	328
2) Отпускная 190 года	329
3) Отпускная монастырскому крестьянину 181 года . . .	—
4) Записка отпускной	330
5) Дѣло о выдачѣ отпускной изъ Суднаго Приказа . . .	331
6) Правая выпись на отдачу въ замявъ челоуѣка за долгъ	335
7) Поступное письмо на крестьянскаго сына	338
8) Покормежное письмо 1721 года	—
9) Распросныя рѣчи нѣмки Анисьи Семеновой 1719 года	339
10) Допросныя рѣчи крестьянина Скуднова	342
11) Приговоръ Надворнаго суда о помѣщичьемъ крестьяни- нѣ записавшемся въ слободу	347

ИСТОРИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ
КРѢПОСТНАГО ПРАВА
ВЪ РОССІИ
XVII и XVIII столѣтія.

ИСТОРИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ
КРѢПОСТНАГО ПРАВА
ВЪ РОССІИ.

Съ того времени какъ исторію перестали у насъ считать хронологическимъ сборникомъ фактовъ политическихъ, съ тѣхъ поръ какъ она приняла видъ самостоятельнаго изслѣдованія жизни народной и учреждений общественныхъ, и въ литературѣ и въ обществѣ образовались вопросы о происхожденіи и развитіи крѣпостнаго права въ Россіи. Учрежденіе, возникшее изъ условій общественной жизни и слившееся съ общественными правами, учрежденіе, на которомъ воспитались цѣлыя поколѣнія, къ которому приладились всѣ гражданскія отношенія, не могло остаться чуждымъ для науки, какъ скоро наука почувствовала неразрывную связь свою съ жизнью. Но въ отношеніи къ крѣпостному праву самыя условія жизни дѣйствительной, изъ коей возникали вопросы, препятствовали вѣрному воззрѣнію на нихъ и безпристраст-

ному ихъ разрѣшенію. Когда анализъ коснулся сущности учрежденія, въ теченіе двухъ вѣковъ бывшаго недоступнымъ анализу, строгое изысканіе истины «безъ гнѣва и пристрастія» стало вдвое затруднительнѣе посреди борьбы интересовъ и партій. Самый вопросъ о сущности и о практическомъ значеніи крѣпостнаго права разрѣшался неодинаково, на основаніи однихъ и тѣхъ же фактовъ дѣйствительной жизни; еще болѣе разнорѣчія было по вопросу о значеніи крѣпостнаго права въ ряду государственныхъ учрежденій и о необходимости его, какъ учрежденія политическаго. Доходило до того, что съ одной стороны отвергали едва не самое существованіе крѣпостнаго права въ Россіи, старались представить его въ видѣ патриархальной власти домовладыки надъ семьей, и упорно отрицали въ немъ всѣ строгія юридическія черты права собственности; съ другой стороны, отвергали всякое историческое значеніе этого учрежденія, забывая о томъ, что столь важное историческое явленіе не могло возникнуть само собой, случайно, безъ причинъ, его объясняющихъ; всю отвѣтственность за учрежденіе, возникшее посреди общественной жизни, переносили на то или другое историческое лицо, какъ будто возможно приписывать личности исключительное и рѣшительное вліяніе на ходъ историческихъ событій и направленіе цѣлой жизни народной! Въ настоящую минуту, когда тотъ же законъ исторической и политической необходимости, по которому образовалось крѣпостное право, привелъ къ его отбѣннѣ, сдѣлалось возможнымъ болѣе спокойное отношеніе къ этому учрежденію, болѣе безпристрастное изслѣдованіе судьбы его.

I.

Уложение 1649 года, основной источникъ новаго законодательства Россіи, почитается обыкновенно за основаніе сложившейся въ сводѣ законовъ системы крѣпостнаго права. Есть мнѣніе, будто въ періодъ Уложенія сложилась уже юридическая сторона крѣпостнаго права въ той строгости, въ какой опредѣляли ее дѣйствовавшіе у насъ законы, что въ это время не только утвердилась въ русскомъ обществѣ идея о власти помѣщика надъ крѣпостными людьми и крестьянами, но и законодательство успѣло до юридическаго сознанія этой идеи со всѣми ея послѣдствіями, опредѣливъ и власть помѣщика надъ людьми и пространство этой власти и ея принадлежности.

Кто близко знакомъ съ Уложеніемъ и вообще съ характеромъ, который имѣло наше законодательство въ XVII столѣтіи, тотъ не станетъ отыскивать въ памятникахъ этого времени точныя юридическія положенія объ отношеніяхъ крѣпостнаго крестьянина къ владѣльцу. Не возможно было ожидать такой точности отъ тогдашняго законодательства ни по степени его развитія, ни по тѣмъ даннымъ, которыя представляетъ намъ исторія Россіи, относительно образованія у насъ крѣпостнаго права. Законодательство XVII столѣтія вовсе не ставило передъ собою той сложной задачи, которую иные ему приписываютъ, задачи обнять и опредѣлить цѣлую область юридическихъ отношеній между владѣльцемъ и подвластными ему людьми; тогдашнее общество не на столько было способно къ отвлеченію, къ анализу, чтобы выработать въ себѣ идею рабства и развить ее съ тою послѣдовательностью, какую мы

замѣчаемъ въ законахъ римскаго и германскаго міра о томъ же предметѣ. Общество не имѣло еще нужды въ такомъ отвлеченіи: насущная потребность его состояла въ утвержденіи порядка, въ государственной организаціи словій; средствомъ къ удовлетворенію этой потребности послужило, въ тогдашнемъ состояніи общества, не юридическое опредѣленіе отношеній одного класса къ другому, не чисто формальный законъ, а простая и рѣшительная правительственная мѣра—прикрѣпленіе цѣлаго класса землевладѣльцевъ къ землѣ, состоявшей во владѣніи помѣщиковъ и вотчинниковъ. Власть помѣщика надъ людьми, поселенными на землѣ его, образовалась сама собою, помимо юридическихъ опредѣленій, какъ принадлежность отношеній земледѣльца къ землевладѣльцу, и какъ послѣдствіе прикрѣпленія; владѣніе людьми незамѣтно сдѣлалось фактомъ столь же несомнѣннымъ какъ и фактъ владѣнія землею, на которой люди жили. Фактъ былъ очевиденъ для всѣхъ, но никто и не думалъ еще анализировать юридическія его основы, ни въ эпоху прикрѣпленія, ни въ 1649 году, когда прошло еще съ небольшимъ полвѣка отъ этой эпохи. Анализъ является и развивается по мѣрѣ того, какъ пробуждается и развивается въ обществѣ жизнь сознательная; въ одну и ту же эпоху могутъ быть предметы, по которымъ сознание пробудилось, достигло нѣкоторой твердости и возбудило анализъ; могутъ быть и другіе, къ которымъ духъ человѣка относится еще безсознательно, фактически. Въ періодъ Уложенія понятіе о поземельной собственности успѣло уже значительно развиться; успѣло потребовать множество юридическихъ опредѣленій. Эти опредѣленія успѣли сгруппироваться, образовать цѣ-

люю систему; и это было естественно: давно уже прошло время, когда каждый могъ, не безпокая сосѣда, занимать столько земли сколько хотѣлъ; давно уже явилось понятіе о личной собственности, возникло столкновеніе личныхъ интересовъ по владѣнію: и то и другое необходимо требовало границъ, правилъ, опредѣленій, а всякое опредѣленіе предполагаетъ нѣкоторую степень рефлексіи, духовную работу, анализъ матеріальныхъ явленій.

Тѣмъ же путемъ непремѣнно должно было развиваться юридическое сознаніе о крѣпостномъ правѣ на крестьянина. Въ XVI и XVII столѣтіяхъ у насъ еще въ слабой степени развилось понятіе о самостоятельной гражданской личности человѣка: лицо гражданина, можно сказать, еще не существовало; крестьяне всякихъ наименованій были крѣпки землѣ, ибо не въ правѣ были оставлять ее, и въ случаѣ побѣга возвращались силою на прежнія мѣста и жеребьи; посадскіе должны были сидѣть на своихъ тяглыхъ участкахъ; торговые люди были приписаны къ своимъ городамъ и посадамъ; служилое сословіе принадлежало государству. Кто не былъ ни къ чему приписанъ, не служилъ ни въ какой службѣ, тотъ назывался гулящимъ человекомъ, находился въ какомъ-то ненормальномъ состояніи. Крестьянинъ помѣщичій былъ прикрѣпленъ къ землѣ; законъ вовсе не объявлялъ его собственностью помѣщика, но земля, на которой сидѣлъ крестьянинъ, опредѣлялась личностью владѣльца, и потому естественно, что для опредѣленія личности крестьянина всякій разъ надобно было спрашивать его: чей ты? и естественно, что на этотъ вопросъ крестьянинъ помѣщичій называлъ себя крестьяниномъ такого-то, такой-то вотчины, такъ же какъ крес-

тыянинъ черносошный называлъ себя государевымъ, монастырскій—монастырскимъ, такой-то вотчины и т. п. Помѣщичья земля воздѣлывалась крестьянами; воздѣлываніе земли влечетъ за собою множество связанныхъ съ нимъ работъ и повинностей по уборкѣ и перевозкѣ произведеній; работниками въ той или другой мѣстности могли быть почти исключительно одни крѣпостные крестьяне, тутъ же поселенные, потому что чужихъ пришлыхъ людей запрещалось принимать, а вольныхъ работниковъ было немного, да не было и въ обычаѣ воздѣлывать землю вольнонаемными. Всякая работа предполагаетъ непременно нарядъ, надзоръ, понужденіе. Кому же какъ не помѣщику могло принадлежать установленіе этого наряда? Вспомнимъ, что понятіе о безусловномъ обладаніи человѣка человѣкомъ, какъ собственностью, издревле привилось къ правамъ народнымъ и выразилось въ учрежденіи холопства, рабства личнаго: свободный человѣкъ, для того чтобы достать себѣ денегъ, чтобы прокормиться работою, билъ челомъ въ холопство. Каковы бы ни были юридическія черты, которыми отличался въ XVII столѣтіи отъ холопа крестьянинъ, прикрѣпленный къ землѣ, сидящій на пашенномъ своемъ жеребѣ, подвластному человѣку въ томъ и другомъ состояніи прежде всего представлялась сторона фактическая—безусловное подчиненіе: не мудрено, что въ представленіи его одно незамѣтно сливалось съ другимъ. Вспомнимъ еще, что издревле основаніемъ суда и подсудности служило у насъ правило, что жители «тянуть судомъ по землѣ и по водѣ»; издревле духовнымъ и свѣтскимъ владѣльцамъ принадлежало право непосредственнаго суда въ дѣлахъ, возникавшихъ между жителями, по-